

Артём Макаров

Бастион

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артём Макаров

Бастион

<https://litres.ru/74602452>

SelfPub; 2026

Аннотация

Брат и сестра, наделенные необычными способностями, попадают в череду событий которые выводят их на трудный путь спасения или уничтожения Империи человечества. Фэнтезийный мир, воздушного флота, магии, древних рас и необычных поворотов в сюжете. Парящий в воздухе остров бастион, чем же он удивит читателя?

Артём Макаров

Бастион

Глава 1

Пролог

Мгновение, темнота — и снова перед глазами раскинулся простор: бескрайние поля, маленькие деревушки. Между домами медленно проплывали облака, порой пряча целые поселения в белёсых складках.

Вдали исполинский столб уходил в небо. Дракониный смех — так прозвали его местные обитатели. Вихрь чистейшей магии бушевал в центре столицы человеческого оплота, не стихая многие столетия. Его природу не могли объяснить даже мудрые племена эльфов. Одним этот величественный поток энергии внушал страх, другим дарил вдохновение. Лишь жители столицы смотрели на него спокойнее: они видели его с рождения и привыкли к вечному вихрю посреди города.

Грозные машины-великаны заполняли улицы и небо над городом. Из их недр вырывались клубы пара, за железными обшивками грохотали механизмы. Но закат на несколько минут примирял даже этот шум с тишиной полей. Утомлённый тяжёлым днём крестьянин или рабочий останавливался, закуривал и смотрел, как медленно угасает свет, ненадолго

забыв о завтрашних заботах.

Пейзаж дополняла вторая луна — ещё один спутник земли, ещё одно необъяснимое чудо. Она оставалась видна круглые сутки и служила надёжным ориентиром для воздушного флота Империи и торговых судов.

Для этих мест всё выглядело привычно. Только у дальних границ Империи, над маленьким городком, среди облаков темнело необычно много кораблей-дирижаблей. С расстояния они казались неподвижными. Но там, под их тенью, уже разворачивались события, которым предстояло перевернуть весь мир.

СЕКРЕТНЫЙ

ДОКЛАД

ИМПЕРСКАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ 77

Руна «Взрыв»

Суро

Уровень допуска: I

Дата: 1430 г. после изобретения шторм-двигателя

Кому: п — «Гнездо» (МШ № 391)

От: подполковник Ханзо / ФГБ 3 / Лаб. Имп. Фаллен

Доставлено и запечатано секретной имперской службой

Спецкомендант 9-го отдела

Суро О. А.

7 мая

Объекты «∞» под контролем. Наблюдение ведётся. Эксперименты проводятся по плану. Количество испускаемой энергии превысило все ожидания; точный подсчёт пока невозможен. Энергетический выход превышает выработку крупнейшего столичного шторм-генератора класса «Альфа». Подробные результаты анализов, итоги экспериментов и пробы прилагаю к докладу. Опечатано.

Начальник госпиталя г. Фаллен

Подполковник Ханзо

— Рах-и-и-и-ль!

Отчаянный крик девушки ударился о стены домов, отразился в переулке и затерялся в общем гуле.

— И-индр-а-а! Где-е-е вы-ы-ы?!

Одна, среди безумия, смерти и слёз, девушка искала тех, кто был дороже её собственной жизни, — своих детей.

— Прошу! Найдитесь! Верните их, верните их мне! — кричала она в отчаянии.

Она металась по улицам, подбегала к прохожим и спрашивала каждого, не видел ли он её детей. Большинство лишь

отмахивалось: городу сейчас было не до её беды.

Фаллен погрузился в пламя. Яркое, красно-оранжевое, оно перескакивало с крыши на крышу, забирая жизни и обращая в пепел плоды многолетнего труда. Багровое небо клубилось дымом; закат ещё проступал сквозь него, но с каждой минутой всё слабее. Дым заполнял щели, стлался по улицам, обжигал горло. В густом воздухе смешались крики, треск древесины и звон лопающихся стёкол.

Огонь шёл стеной, пожирая старые, покосившиеся дома. Внутри оставались те, кому некуда было бежать: старики, не способные подняться с кроватей, бедные семьи с инвалидами, дети-сироты. На пороге одного дома стояла на коленях старуха, сжимая дрожащими руками иконку. Пламя лизало ставни, вырывалось из-под крыши, а она всё смотрела внутрь — туда, где на стене висели пожелтевшие фотографии. Ноги не слушались. Подняться самой она уже не могла.

Рядом, за переулком, кричала молодая женщина, перепачканная сажей. Она вцепилась в робу военного из пожарной бригады:

— Там мой сын! Он спит на втором этаже!

Огонь уже охватил лестницу и подступы к двери. Солдат — широкоплечий, с обгоревшими бровями, весь в поту и грязи — лишь стиснул зубы и рванул вперёд. Он спасал жителей уже не первый час. Напарники кричали ему вслед, но он исчез в чёрном дыму.

Фаллен никогда не видел таких пожаров. Ещё немного —

и от города мог остаться один огромный склеп.

Улицы наполнились запахом крови и горелой плоти. Люди бежали, застревали в узких переулках, давили друг друга у поворотов. Мужчины и женщины, ещё находившие в себе силы, возвращались к домам за теми, кто не смог выбраться. Некоторые так и оставались внутри.

Гарнизон подняли по тревоге. Пожарные расчёты уже были на местах, однако масштабы катастрофы превосходили их силы. Без поддержки воздушного флота город был обречён. Ближайший аэродром с ангарами для крейсеров-дирижаблей находился в Стокгольме, военном городе-крепости. Помощь оттуда уже шла; воздушные линии были свободны, и корабли должны были прибыть в течение часа. Но продержится ли город?

Мать Рахиль и Индры об этом не думала. Едва живая, покрытая ожогами и сажей, задыхаясь от дыма, она пробивалась сквозь толпу. Обезумев от страха, расталкивала людей и искала своих детей.

А небо... Небо всё ещё было красным. Сквозь дым проступал тусклый свет — слишком спокойный над этим человеческим горем.

Город горел, а вместе с ним горели судьбы.

Фигура в потрёпанном плаще мелькала в единственном относительно уцелевшем районе города — старом торговом квартале. Он лежал в стороне от основной застройки Фал-

лена. Когда-то здесь располагалась база первых поселенцев, позднее — торговый пост у подступов к городу. Теперь заброшенные дома служили прибежищем диких животных, банд и грабителей. На погружённые во тьму улицы не решались выходить в патруль даже полицейские и военные.

— Я нашёл тебя, старый пират... — произнёс человек в плаще. — Мне надобно кое-что, чего не найти на полках. Мне рекомендовали тебя.

Незнакомец внимательно разглядывал пирата.

Тот больше походил на шута, чем на покорителя облаков. Его наряд причудливо соединял облачение королевского шута и форму капитана воздушного судна: камзол с вышитыми шестерёнками был перехвачен корсетом с карманами для инструментов. Колокольчики на рукавах звенели при каждом движении.

На голове красовалась странная треуголка с помпонами, словно позаимствованными у шутовского колпака, и вышивкой в виде символов и игральных карт. Сапоги с медными накладками тоже выглядели необычно: один каблук был выше другого, будто симметрию нарушили нарочно.

В пальцах пират перекачивал массивную золотую монету. На одной стороне виднелось слово «Судьба», на другой — «Свобода».

Рядом лежала трость. В набалдашнике — голове шута — угадывался тонкий шов, а чуть ниже виднелась резьба. «Скрытый отсек? — подумал незнакомец. — Яд? Контра-

банда? Оружие?»

Пират сидел в мягком кресле посреди полного беспорядка и напевал непонятную песню — словно на древнем языке. Их взгляды встретились. Песня оборвалась на половине слова, но улыбка осталась.

Пират подбросил монету и поймал её на тыльной стороне ладони. Посетитель следил за блеском золота.

— О-о, ты посмотри: «не найти на полках»! Прямо как твой секрет! — Пират указал на плащ, помедлил и перешёл на шёпот: — Офицер, которого ищет весь город!

И расхохотался от души.

«Откуда он узнал? Он что, чёрт возьми, читает мысли?»

Пират раскрыл ладонь — монеты не было. Затем указал на карман посетителя.

Незнакомец сбросил плащ. Под ним оказался мундир офицера медицинской службы — капитана, судя по погонам.

— Меня зовут Рейко, — сказал офицер, сунул руку в карман и с удивлением вытащил монету.

— Будем торговаться, или ты предпочитаешь, чтобы я выбрал за тебя? — ехидно спросил пират.

Немного подождав, он продолжил:

— Аха-ха-ха! Ты посмотри на эту дыру! Дела-то тут не очень, да? — Пират указал на пожары в городе. — Пора убираться. Так что там у тебя за работёнка?

Пират резко уставился на Рейко.

— Давай без фокусов. Всё просто: груз из точки А в точку

Б. Без вопросов и свидетелей. Быстро и безопасно! — твёрдо произнёс Рейко.

— Так быстро или безопасно? — Пират улыбнулся и наклонил голову под странным углом. — Я умею только что-то одно. Хи-хи.

Рейко был явно раздражён. Судя по его виду, путь сюда дался ему нелегко.

— Цена?

— Ты спрашиваешь о цене? А что есть цена, кроме времени, которое ты готов отдать за мечту? — Пират выдержал короткую паузу. — Мой последний клиент отказался платить... Теперь он удобряет сад герцога. АХА-ХА-ХА!

Рейко швырнул перед пиратом мешок с медяками. Звон монет на миг заглушил колокольчики на рукавах.

— Я не возьму с тебя плату сейчас. Расплатимся потом.

— Мы больше не встретимся, — сказал Рейко.

— Ничего страшного.

Сделка состоялась. Пират поднялся с кресла. Рейко сунул руку в карман, собираясь вернуть монету, и нащупал только ткань. Шут уже повернулся к выходу; колокольчики негромко звякнули.

И падёт луна на землю, как было написано в пророчествах древних манускриптов, и будет она не одна, и наступит тогда... [Запись стёрта.]

ГЛАВА 1. Индра

Элиза,

они будут великолепными детьми,
но мы этого не увидим.

Темнота окружает меня. Проникает внутрь, оставляя только одиночество и холод. Тело донимает нестерпимый зуд. Какая-то жидкость, похожая на слизь, обволакивает меня.

Металлические змеи оплетают моё тело. Я пытаюсь освободиться, но не могу. Хочу вдохнуть. Ещё раз. Воздуха нет, а он мне так нужен...

Что-то во мне начинает кричать, царапать душу изнутри...

Это... Страх... Чёртов страх... Страх... Страх...

Фаллен был небольшим городком на отшибе страны — местом для тех, кто хотел провести старость в покое или просто устал от суеты больших городов Империи. Здесь было тихо и уютно. Приезжие говорили: «Вот бы обзавестись тут домиком! Убежать сюда, чтобы никто меня не нашёл».

Своего флота город не имел. Гарнизон насчитывал меньше трёх сотен человек; крупных производств и магических центров здесь не было. И всё же о Фаллене знали почти все — по крайней мере, в ближайших окрестностях. Спросите почему?

У Фаллена были свои козыри. Его жемчужиной считался военный госпиталь № 3 — передовой лечебно-оздорови-

тельный комплекс. Сюда стекались люди со всех концов света: местные врачи и оборудование не уступали столичным, а в чём-то даже превосходили их.

Комплекс состоял из трёх главных корпусов, каждый из которых окружали вспомогательные здания. Один из главных корпусов, правда, почему-то оставался почти пустым. Здесь лечили самые разные недуги, пользуясь практически всеми средствами, доступными человечеству. Со стороны госпиталь напоминал древний готический замок.

Фаллен оставался сельским городком. Многое здесь по-прежнему держалось на паровых машинах, ручном труде и природных источниках энергии. Но госпиталь жил иначе: этот символ будущего почти целиком работал на энергии бури.

По стоимости он мог соперничать с дворцами знатнейших семей Империи. Внутренняя отделка соответствовала этому размаху: высокие потолки, древесина из эльфийских лесов, насыщавшая воздух частицами магии и улучшавшая состояние пациентов. Основу зданий составлял обработанный чёрный камень из катакомб Довенов, а на стенах были начертаны руны исцеления. Магия вообще встречалась редко, особенно среди людей, и одно её присутствие придавало госпиталю исключительный статус.

Обратившихся за помощью больных обеспечивали всем необходимым. В этом отношении Империя была довольно щедра: многие государственные блага предоставлялись бес-

платно, если не считать уплаты налогов.

На шведском столе всегда было множество блюд, богатых витаминами и полезными микроэлементами, — для восстановления сил и улучшения самочувствия пациентов. Работали кабинеты физиотерапии. Профессиональный медицинский персонал нередко воспитывался в стенах госпиталя с малых лет. Для беднейших жителей лечение здесь казалось почти восхождением к райским вратам.

Несколько раз в неделю, когда позволяли дела, главный врач, подполковник Ханзо, и его коллеги проводили для всех желающих занятия по основам медицины. Они учили горожан оказывать первую помощь и вовремя замечать признаки болезни, чтобы помощь приходила быстрее, а осложнения развивались реже.

В стенах госпиталя царила та же атмосфера, что и в самом городе: тепло и домашний уют. Здесь не ждали в холодном коридоре, пока на тебя обратят внимание. Больного встречали, помогали снять промокшую одежду, приносили плед. Иногда, прислушиваясь к негромким разговорам у постели, можно было забыть, что находишься в лечебном заведении.

Поэтому при любых трудностях местные жители едва ли не выстраивались в очередь, чтобы выручить госпиталь и помочь, чем могли.

В своих стенах госпиталь открыл и детский дом. Там принимали всех детей, которым некуда было податься, и особенно бережно относились к тем, чьи матери умерли при родах.

Воспитание было достойным, но достаточно строгим: с малых лет детей приучали к самостоятельности. Смышлёных ребят, проявлявших интерес к медицине, врачи обучали и готовили к будущей работе в госпитале в качестве младшего медицинского персонала.

Я чувствовал себя взаперти. Холод пробирал до костей. Я не мог открыть глаза, хотя давно хотел понять, что происходит вокруг. Всё было слишком загадочным и непривычным. Странно, что я вообще это помню.

Внезапно меня словно пронзила молния. Искра — и я почувствовал надежду. Где-то впереди я ощутил часть себя: что-то тёплое и родное. Казалось, там было моё спасение. Счастье вспыхнуло в груди и растеклось по венам, наполняя всё тело.

Внутри себя я услышал: «Это я, Рахиль».

И тут весь вспылал.

ГОТОВИМСЯ К БУРЕ

— Товарищ главный врач, прошу, я вас умоляю, дайте хоть одним глазком на них взглянуть! Я больше не могу, я очень переживаю!

— Элиза, я же просил: просто Ханзо, — остановился подполковник. — С вашими детками ничего серьёзного не случилось. Всё под контролем. После родов возникли небольшие осложнения, поэтому пока мы не можем вас к ним допустить. Они находятся в изоляции и проходят интенсивное

лечение.

Он помедлил. Элиза ждала, не отводя от него глаз.

— С ними всё будет хорошо. Ещё немного — и вы их увидите. Даю вам слово офицера!

Элиза немного приободрилась, но лицо её оставалось печальным. Она торопливо открыла сумочку и достала оттуда плюшевые игрушки, сшитые вручную. У одной чуть криво сидело ухо.

— Ханзо, прошу... Я потерплю. Только передайте им эти игрушки, они их любят. И скажите, что я очень их люблю. — Она попыталась улыбнуться. — Понимаю, это глупо. Они ведь ещё ничего не понимают... Маленькие... Но вы передайте. Прошу.

— Конечно. Я всё передам. Вы главное не волнуйтесь. Подойдите к главной медсестре: по моему распоряжению вам предоставят комнату на время ожидания. Постарайтесь отдохнуть.

— Ловите его, нахуй! Этот оборванец нас обокрал! — надрывался лавочник, красный как помидор.

Два бугая, сыновья лавочника, аж подскочили. Отцовские подзатыльники быстро вывели их из полусонного состояния, и оба уставились на удирающего мальчишку.

— Лови его, Боб! — крикнул старший.

Братья рванули с места. Мальчишка, которого звали Ру-

том, то вырывался вперёд, то снова слышал за спиной тяжёлое дыхание. Сыновья лавочника тоже были не промах: при любой возможности прижимали его, не давая перевести дух.

Погоню заметил, кажется, весь город. Вслед летели ругательства — особенно из тех лавок и дворов, где бегущие успели опрокинуть стол, задеть стулья или толкнуть стоявшую у ворот повозку.

Наконец, к радости лавочника и уже запыхавшихся братьев, Рут подвернул ногу и рухнул в лужу. Он сжался, готовясь к жестокой взбучке. Но едва громилы нависли над ним, прогремел властный голос:

— Так, ну-ка разошлись! Все трое — встать и повернуться ко мне! — приказал подполковник Ханзо.

Никто даже на миг не подумал послушаться, хотя они ещё не видели, кому принадлежал голос. Все трое, даже Рут с подвёрнутой ногой, поспешно выстроились перед человеком в форме.

— Господин военный, мы тут ни при чём! Честное слово! — начал один из братьев.

— Господин военный, эта шваль — вор! — подхватил второй.

— Нет, нет! Не слушайте их! — выпалил Рут, глядя на Ханзо жалобными глазами. — Они меня просто так поколотить хотели!

Началась словесная перепалка. Вскоре все трое едва не забыли, что подполковник наблюдает за ними, и чуть не сце-

пились. Ханзо окликнул их. Опомнившись, они снова вытянулись по стойке смирно.

— Ладно. Неважно. Уж больно вы шумные, — сказал Ханзо и бросил братьям пару медяков. — Держите. А ты, мальчишка, пойдёшь со мной.

Отойдя на несколько шагов, Рут сердито заворчал:

— Зачем вы это сделали?! Господин военный, зачем? Лучше бы они меня просто отметелили!

— Почему? — удивился Ханзо.

— Потому что пара синяков — и всё! А теперь я должен вам, какому-то хитрому чиновнику при власти!

— А-ха-ха! Так вот чего ты боишься! — рассмеялся Ханзо. — Не волнуйся, я всего лишь лекарь. Кстати, не подсказешь, где твои родители?

— А вам зачем? Хотите выставить счёт? — вспыхнул мальчик.

Реакция мальчика немного огорчила Ханзо. Он протянул руку и взял одно яблоко из украденного.

— Мне этого будет достаточно, — сказал он. — А про родителей спрашиваю, чтобы отвести тебя домой. Не то ты опять тут дров наломаешь.

Рут, кажется, слегка покраснел. Отвернулся и тихо сказал:

— Нет у меня родителей.

— Мне жаль, — серьёзно ответил Ханзо.

— Не нужны они мне! — вскрикнул мальчик. Глаза его наполнились слезами.

— Вижу, вижу. Ты вон какой сильный и самостоятельный, — мягко сказал Ханзо. — Пойдём со мной. Я покажу тебе место, где можно и помогать, и не голодать.

Ханзо отвёл Рута в детский дом при своём госпитале. Вначале мальчик держался насторожённо. Но подполковник навещал его, рассказывал о науках, показывал госпиталь изнутри и понемногу учил врачебному делу. Рут слушал всё внимательнее и уже сам искал повода задержаться рядом с ним.

Подполковник часто забирал Рута из детского дома на прогулки. Другие дети завидовали этому вниманию; иногда дело заканчивалось драками, а иногда с Рутom просто переставали разговаривать. Зато в госпитале он быстро стал любимцем пациентов и медсестёр. Мальчик охотно помогал каждому, кто нуждался в помощи. Ему было всего около семи лет, но он уже знал, где хранят чистые полотенца, кто забывает свои очки и в какой палате непременно попросят посидеть ещё немного.

В первые недели Рут спал беспокойно. Однажды Ханзо зашёл проведать его после вечернего обхода и застал мальчика одетым, с узелком под подушкой. В узелке лежали рубашка и два ломтя хлеба.

— Собрался в дорогу? — спросил доктор.

Рут сел на кровати и крепко ухватился за узелок.

— На всякий случай. Если вы передумаете.

Ханзо не стал ни смеяться, ни отнимать хлеб. Подвинул

стул и сел рядом.

— Это твой дом, Рут. Здесь не нужно каждый вечер ждать, что тебя прогонят.

— А если я что-нибудь испорчу?

— Будем чинить.

— А если сильно?

Подполковник немного подумал.

— Значит, чинить будем долго.

Он поправил сползшее одеяло и пожелал спокойной ночи. Узелок Рут ещё несколько дней держал при себе. Потом хлеб начал черстветь, и мальчик отнёс его на кухню, а рубашку впервые убрал в шкаф.

Когда Рут начал помогать в палатах, ему поручили относить воду и чистые полотенца. Однажды он так торопился, что задел таз локтем. Вода разлилась по полу, намочила край постели. Мальчик замер: рядом лежал старый пациент, которого он особенно боялся побеспокоить.

Ханзо появился в дверях как раз в эту минуту. Рут опустил голову, приготовившись к выговору.

— Сначала посмотрим, никто ли не обжёгся, — сказал доктор.

Он проверил, не пострадал ли пациент, помог ему перебраться на сухую сторону кровати и сам взял тряпку. Рут растерянно наблюдал, как подполковник опускается на одно колено.

— Что стоишь? Принеси сухое полотенце. Вдвоём быстрее управимся.

Когда пол вытерли, Ханзо показал ему, как держать таз, чтобы он не перевешивал, и велел попробовать ещё раз.

— Вы не сердитесь? — спросил Рут.

— На воду? Нет. Но бегать с ней больше не надо.

Старик на кровати тихо усмехнулся. Рут впервые улыбнулся вместе с ним. После этого он сам стал заходить в палату, даже когда поручений не было: поправлял подушку, подавал очки и слушал истории, которые пациент рассказывал уже по третьему кругу. Ханзо никогда его за это не торопил.

На уроках доктор был терпелив, хотя поблажек не давал. Рут особенно сердился на собственные пальцы, когда учился накладывать повязку: бинт то сбивался, то выходил слишком тугим. Однажды мальчик швырнул его на стол.

— У меня всё равно не получится.

Ханзо поднял бинт и положил руку на стол ладонью вверх.

— Попробуй на мне.

— Я вам больно сделаю.

— Я скажу, если будет больно. А ты ослабишь повязку.

Рут работал медленно, то и дело поглядывая на лицо доктора. Тот спокойно объяснял, где нужно придержать край и как проверить, не сдавлен ли палец. Когда повязка наконец легла ровно, Ханзо покрутил кистью и довольно кивнул.

— Вот. А ты говорил — не получится.

— Вы правда думаете, что я смогу стать врачом?

— Думаю, тебе ещё многое предстоит выучить. Но ты замечаешь, когда человеку плохо. Это хорошее начало.

Вечером Рут нашёл старый лоскут и долго тренировался на ножке стула. Утром он первым делом побежал искать Ханзо, чтобы показать, как теперь умеет.

Зимой, когда в детском доме заболели несколько ребят, Рут тоже слёг с жаром. Проснувшись среди ночи, он увидел подполковника у кровати. На столике стояла чашка, а поверх врачебного халата был брошен расстёгнутый мундир: Ханзо явно пришёл прямо с работы.

— Вам же утром на обход, — сипло сказал мальчик.

— На обход успею. Ты лучше попей.

Рут приподнялся, и доктор придержал его за плечи. Вода была прохладной. Ханзо поднёс чашку к его губам и терпеливо ждал, пока он сделает несколько глотков.

— Вы можете идти. Я уже большой.

— Знаю. Большим тоже иногда нужно, чтобы кто-нибудь посидел рядом.

Рут лёг, но пальцами всё ещё держал край его рукава. Ханзо не высвободил руку. Мальчик уснул раньше, чем успел придумать, как попросить его остаться.

Так проходили годы. К десяти годам Рут подавал большие надежды. Ханзо уже представлял, как через два года отпра-

вит его в столицу, в церковную школу, а затем по своей офицерской рекомендации устроит в медицинское учебное заведение. Он занимался с мальчиком отдельно, готовил к дальнейшей учёбе и показывал на практике, как устроена работа врача.

Рут был счастлив. Он мечтал, что однажды будет ходить на обходы рядом с Ханзо уже не помощником, а настоящим доктором. В его тетради между упражнениями появился неровный рисунок: две фигуры в халатах у больничной кровати. Одну он сделал высокой, вторую — почти такой же. Ханзо долго рассматривал рисунок. Прежде чем вернуть тетрадь, осторожно разгладил загнувшийся угол страницы.

— Значит, будем коллегами?

Рут серьёзно кивнул.

— Только вы меня всё равно учите. Даже когда я вырасту.

— Договорились, — ответил Ханзо.

Последний год принёс перемены. Ханзо становился всё серьёзнее, постоянно где-то пропадал, торопился, почти не находил свободной минуты. Занятия для горожан проводились реже. Рут по-прежнему ждал у знакомых дверей, но теперь доктор нередко проходил мимо, пообещав поговорить позже. Мальчик всё чаще оставался с тетрадью в руках.

В нём просыпался давний страх: может, он что-то сделал не так? Он усерднее занимался, хуже спал и всё искал, в чём провинился. Иногда приходил в кабинет с вопросом, ответ

на который уже знал. Лишь бы Ханзо снова сел рядом и выслушал.

От недосыпания и бесконечных тревог Рут стал хуже учиться. Науки давались всё труднее, а при работе в госпитале он начал допускать ошибки. Никто особенно его не винил. Но стоило медсестре вздохнуть или пациенту нахмуриться, и мальчик весь день вспоминал этот взгляд.

Рут начал присматриваться, куда уходит Ханзо и с кем разговаривает. Однажды к подполковнику прибыл странный гость из столицы. Мальчик остановился у двери кабинета.

— Подполковник Ханзо, директива ясна. Изволь выполнить изложенные здесь инструкции, — спокойно говорил гость.

Зашуршали бумаги. Затем наступила тишина. Рут прижался ухом к двери.

— Понимаю. Но стратегия сомнительная. Вряд ли это работает: объект нестабилен. Лучше было бы всё проводить в естественных условиях. Да и слишком жестоко это... — Ханзо понизил голос. — Мы можем всё испортить. Вместо спасения обрести погибель.

— Возможно, ты прав. К сожалению, приказ свыше уже отдан. Надеюсь, ты выполнишь его без затруднений, и нам с «черепами» не придётся заниматься тобой и твоим мальчишкой.

Рут пошатнулся и задел дверь плечом. Сердце колотилось

так, что он на миг перестал слышать разговор. Мальчик замер. По ту сторону двери стало тихо.

Не дожидаясь, пока её откроют, он поспешил прочь.

Вечером, после занятия по врачебному делу, Рут долго собирался с мыслями. Он всё хотел заговорить с Ханзо, но тот опередил его:

— Ты сегодня на занятии какой-то растерянный. Что случилось? Подружку нашёл? — с улыбкой спросил подполковник.

— Доктор, нет, ничего такого. Я просто много думаю о вас. Вы как-то изменились, — ответил Рут.

— Да, может, немного. В последнее время много работы, голова кругом. Но ты не волнуйся: ещё пара месяцев — и всё будет как раньше, — спокойно ответил Ханзо.

Ханзо перестал улыбаться. Он положил ладонь на лежащие перед ним бумаги.

— Только скажи мне честно: зачем ты сегодня нас подслушивал?

Рут не сразу сумел вдохнуть. Перед глазами мелькнули лужа у лавки, первый вечер в детском доме, чашка воды у кровати. Он испортил всё. Сам. Слова оправдания путались, не успев сорваться с языка.

Ханзо заговорил:

— Ладно тебе. Не волнуйся так, сердце не железное. Просто запомни: никогда больше так не делай. Пожалуйста. Хо-

рошо?

Рут поднял глаза. Ханзо смотрел прямо на него и ждал ответа. Мальчику захотелось отступить от стола.

— Д-да... Ко-конечно! — ответил Рут, заикаясь от волнения.

— Ладно. Скоро мы с тобой отправимся в небольшое путешествие, — сказал Ханзо и обнял мальчика. Его ладонь легла на плечо Рута — как прежде.

Руту стало легче. Он прижался к мундиру, стараясь не думать о том взгляде. Когда они заговорили о путешествии, мальчик уже улыбался.

На следующий день Ханзо снова держался отстранённо. Рядом с ним появились новые военные. Рут искал случая подойти, но доктор постоянно куда-то исчезал. Мальчик помнил своё обещание. И всё-таки решил проследить за ним: дожидаться, когда Ханзо останется один, неожиданно выйти навстречу и хоть немного побыть вместе.

Незаметно пробираясь вслед за Ханзо по коридорам, Рут спустился в подвальные помещения почти пустого корпуса. Минут пятнадцать они шли по полутёмному лабиринту, пока не оказались в месте, которого мальчик прежде не видел. Впереди находился какой-то энергоблок. У двери стоял караульный в необычной форме.

Ханзо подошёл к двери энергоблока. Караульный отдал честь и впустил его, после чего снова встал на пост, загородив вход.

Боясь потерять доктора из виду, Рут лихорадочно искал способ пробраться внутрь. Наконец он бросил медяк в дальний конец коридора. Монета звонко ударилась о пол. Как ни странно, это сработало: караульный вытащил нож и отправился в темноту проверить источник звука. Мальчик воспользовался мгновением и проскользнул за дверь.

Внутри работал один из шторм-генераторов, обеспечивавших госпиталь энергией бури. Его гул заполнял всё помещение, отдавался в полу под ногами. Рут остановился. Вспомнил обещание и взгляд подполковника. Но за дверью уже слышались шаги караульного, возвращавшегося на пост. Теперь выйти незамеченным не получится.

Собравшись с духом, Рут заметил неподалёку силуэт доктора. Подобравшись ближе, он увидел, как Ханзо набирает последовательность рун на люке в полу. Мальчик запомнил комбинацию. Люк открылся, и подполковник спустился вниз.

Немного выждав, Рут повторил комбинацию и отправился следом. Спускаясь в темноту, он поначалу ничего не видел. Постепенно глаза привыкли, и в глубине туннеля проступил удалявшийся силуэт Ханзо. Мальчик поспешил за ним.

Так они двигались ещё около десяти минут. Внезапно подполковник остановился у двери. Рут едва не вышел из укрытия и вовремя прижал ладонь ко рту, заглушая дыхание. По спине стекал холодный пот. За его плечом что-то шевельнулось.

Рука в чёрной перчатке настигла его мгновенно. Рут оказался в крепком захвате. Ни пошевелиться, ни позвать.

— Подполковник, я тут крысу поймал, — раздался голос из темноты.

Ханзо обернулся. На его усталом лице мелькнуло удивление.

— Веди сюда, — сказал он и открыл дверь.

Рута втокнули в комнату и развернули к Ханзо. От железной хватки пленителя было трудно дышать; перед глазами плыли тёмные пятна. Увидев доктора, мальчик на миг почувствовал облегчение. Ханзо скажет отпустить его. Сейчас всё объяснится.

— Приказ? — спросил пленитель.

— Я сам — ответил Ханзо.

Захват ослаб. Рут пошатнулся, жадно втянул воздух и хотел шагнуть к доктору, но остановился. Ханзо смотрел на него слишком долго.

— Рут... Я ведь просил тебя. Зачем ты пошёл за мной?

Голос был тихим. Рут вслушивался в него, ожидая услышать привычное недовольство. Лучше бы Ханзо накричал. Велел идти в детский дом, запретил приходить на занятия. С любым наказанием мальчик бы согласился.

— Я не хотел ничего плохого, — прошептал он. — Я только... хотел побыть с вами. Вы всё время уходите.

Ханзо опустил глаза. Рут торопливо заговорил, боясь, что тот больше не станет слушать:

— Я больше не буду. Честное слово. Я буду лучше учиться. И мешать не стану. Только не сердитесь на меня, пожалуйста.

Подполковник медленно поднял руку. Рут по привычке потянулся к ней: ею Ханзо придерживал чашку у его губ,правлял одеяло, терпеливо давал перевязать запястье.

Но теперь в ней был пароган.

Рут замер. Смотрел на оружие и никак не мог соединить его с человеком перед собой. Ханзо ведь был врачом. Когда братья лавочника нависли над лужей, он пришёл и забрал Рута с собой.

— Доктор?.. — выдохнул мальчик.

Ханзо приоткрыл рот и ничего не сказал. Гул генератора заполнил паузу.

— Ты ни в чём не виноват, Рут.

Мальчик чуть заметно кивнул. Этих слов он ждал столько дней.

— Тогда... мы пойдём домой?

Ханзо не ответил. Его пальцы сжались на рукояти.

— Прости меня, — едва слышно сказал он.

Рут ещё ждал, что доктор опустит руку.

Выстрел парогана разорвал тишину. Эхо прокатилось по подвальным коридорам госпиталя, ударилось о каменные стены и постепенно стихло.

Тело упало на холодный пол. Ханзо шагнул к нему, подхватил и опустился на колени. Губы шевельнулись, но имени

он так и не произнёс.

За стеной продолжал работать генератор. Где-то наверху звякнула посуда, по коридору прошли шаги. Госпиталь жил дальше: кому-то несли ужин, у чьей-то кровати поправляли одеяло.

Над Фалленом собиралось ненастье. Ветер, до этого едва касавшийся верхушек деревьев, усилился. По двору госпиталя потянуло сыростью. Низкие тучи наползали одна на другую, и свет в окнах быстро тускнел.

Первые тяжёлые капли застучали по каменным подоконникам. Порыв ветра сорвал с дерева несколько листьев, погнал их вдоль стены и швырнул в лужу. Кто-то поспешно закрыл окно; его створка хлопнула на весь коридор.

Дождь густел. Вскоре за стёклами уже нельзя было различить дальние корпуса: их очертания растворились в серой воде. Холодные струи били по крышам, ветер гудел в водостоках. Где-то за городом глухо раскатился гром.